

- Даже с учётом молодого господина, мы говорим про герцога Адельхарда. Тебе не кажется, что из-за этого можно потерпеть? К тому же леди Венион тоже была незаконнорождённый ребёнок.

- Даже если он незаконнорождённый ребёнок, он не такой, как все другие бастрады. Герцог назначил его своим преемником. Сын, которого родит леди, может и не стать наследником, так что выйти замуж будет нелегко.

- Я думаю, я бы всё равно это сделала. Господин же герцог.

- Ну, у дворян, должно быть, другой образ мышления, чем у нас.

После того, как перешёптывающиеся служанки ушли. Люц мгновение стоял безучастно, обдумывая слова служанок.

"Что такое расставание?"

Он не знает, что это, но ему показалось, что всё было не так уж хорошо. Вместо того чтобы пойти к дворецкому, Люц вернулся в свою комнату и был обнят своей няней.

- Няня!

- Молодой господин? Почему вы вернули письмо? Вы не нашли дворецкого?

Вместо ответа мальчик снова спросил.

- Что такое расставание?

История с просьбой Эвелии расторгнуть помолвку до сих пор мало известна.

Конечно, няня тоже ничего не знала. Она никак не могла понять, почему ребёнок задал этот вопрос, поэтому сделала озадаченное лицо.

- Почему вы вдруг об этом спрашиваете? Где вы это услышали?

- Агх, ничего. Отнеси это дворецкому, няня!

После того, как няня ушла с письмом, Люц направился в кабинет. Он достал толстый словарь и поискал слово, которое только что услышал.

Расставание(существительное): расторгнуть помолвку.

В тот момент, когда Люц подтвердил значение слова "расставания", в голове у него зазвенело, как будто кто-то ударил его в спину.

"Значит, леди Эвелия правда не может быть моей матерью? Почему?"

На этот раз в смятенном сознании мальчика всплыли истории, которые горничные рассказывали ему ранее.

- Что ты думаешь? Вероятно, это из-за молодого господина.

- Даже если он незаконнорождённый ребёнок, он не такой, как все другие бастарды. Герцог назначил его своим преемником. Сын, которого родит леди, может и не стать наследником, так что выйти замуж будет нелегко.

Затем едва сдерживаемые слёзы снова потекли по щекам.

"Должно быть, я не нравлюсь леди Эвелии, потому что я незаконнорождённый ребёнок".

Но что ему делать? Мальчик не может изменить тот факт, что он бастард.

Что он может сделать, чтобы понравиться ей?

Люц напряжённо думал своей маленькой головкой, но в конце концов так и не смог найти ответа.

* * *

Всю обратную дорогу до особняка Венион Эвелия была в плохом настроении. Это, конечно, из-за Люца.

"Он плакал?"

Вероятно, в оригинальном романе он плакал, хотя внешне выглядел холодным и безжалостным, но на самом деле у него был мягкий характер.

"Может, мне следовало просто быть милой. Что такого сложного в чашке чая?"

Она пожалела об этом.

В оригинальном романе "Ария света" Эвелия очень любила Люца.

Мрачное детство Рут было для неё всё равно что заглянуть в собственное прошлое.

Она проплакала всю ночь, потому что чувствовала, что могла понять его, особенно когда он плакал и цеплялся за Арию, героиню, которая первой обратилась к нему, человеку, которому, казалось, нечего было бояться в этом мире.

Люц был таким ласковым. Если бы её тело не принадлежало "Эвелии Венион", она могла бы позаботиться о Люце.

"Почему я стала Эвелией..."

Девушка стиснула зубы и вышла из экипажа. Что бы ни случилось, сожалеть об этом было бесполезно.

"Всё, что мне нужно сделать, это разорвать помолвку и жить своей жизнью".

Ей пора было войти в особняк, ещё раз обдумав свои планы.

- Куда ты идёшь?

Сверху донёлся холодный голос. Эвелия глубоко вздохнула, услышав этот голос, в котором было больше враждебности, чем в голосе Кассиуса.

Она поднялась по лестнице, с трудом разглаживая помятое выражение лица.

Она уже познакомилась с Кассиусом и Люцем и очень устала.

Итак, она уже собиралась уйти в свою комнату, не вступая в конфронтацию, но чужой голос остановил её.

- Ты, кажется, сейчас игнорируешь мои слова, верно?

Эвелия подняла голову и посмотрела на стоящего впереди человека. Как и ожидалось, там был голубоглазый мужчина со светлыми волосами.

Мужчину зовут Дерек Венион. Он был сводным братом Эвелии.

Ещё более пугающим было видеть мужчину выше неё, даже стоящего на лестнице.

Однако теперь в глазах Эвелии это выглядело только нелепо.

"Настоящая Эвелия испугалась бы".

Бедная Эвелия. Она почувствовала сочувствие к бедной душе, которая не знала, где находится.

"Дерек всегда издевался над ней".

Кажется, сегодня он пришёл, чтобы изводить её. Но она не хотела мириться с его необоснованным гневом.

"Если присмотреться повнимательнее, Эвелия тоже жертва".

Мать Эвелии не была любовницей графа Вениона. Она была всего лишь служанкой в этой семье. Горничная, чья красота была одновременно и преимуществом, и недостатком.

Это очевидная история, но однажды мать Эвелии попала на глаза графу, и он насильно...

Ребёнком, родившимся таким образом, была Эвелия. Мать любила свою собственную дочь и, опасаясь, что граф или графиня причинят вред её дочери, уволилась с работы и сбежала.

"Вот как тяжело она растила Эвелию в одиночестве в своём родном городе".

К сожалению, мать Эвелии заболела, когда той было восемь лет.

Беспокоясь за дочь, которая останется одна после её смерти, она отправила письмо семье графа.

Когда граф Венион получил письмо от сбежавшей горничной, в котором говорилось, что у неё его ребёнок, мужчина попытался убить их обеих.

Но в тот момент, когда он увидел лицо Эвелии, он передумал.

Всё потому, что Эвелия была действительно хорошенькой, похожей на свою мать, и казалось, что на будущем брачном рынке её можно продать по высокой цене.

Поэтому он спросил Эвелию.

- Ты хочешь остаться здесь? Если ты пойдёшь со мной, я пришлю врача к твоей матери.

У Эвелии были варианты, но на самом деле у неё был только один выбор.

Таким образом, она была разлучена со своей матерью и попала в семью графа.

Девочка никогда не была виновата в том, что родилась незаконнорождённым ребёнком.

Если и был кто-то виноват, так это, конечно, граф Венион, который насильно притащил человека, который ему не нравился.

Однако Эвелия всегда была грешницей в этом особняке.

Она была бельмом на глазу графа Вениона, свидетельством подорванного доверия между мужем и женой и символом безнравственности отца по отношению к двум своим сыновьям.

Они не были рады её видеть, особенно Дерек, второй сын.

Он был на год младше Эвелии. Что это значит? Это означало, что у его отца был роман ещё до того, как он родился.

Он выместил свой гнев на сестре, направив его против своего отца.

Первоначальная "Эвелия" жила так, как будто стыдилась своего рождения и её не существовало. Даже перед Дерекком, который издевался над ней до смерти, она каждый раз склоняла голову и извинялась.

Однако нынешняя Эвелия не собиралась этого делать. Дело не в том, что она не понимает чувств Дерекка из-за того, что его предал отец, но его гнев должен был быть направлен на графа, а не на неё.

Было трусостью выражать гнев на слабую Эвелию. По крайней мере, Хан Суён, которая стала Эвелией, так думала.

Но ей не хотелось спорить с Дерекком по этому поводу, поэтому она просто прошла мимо него. Эвелия как раз собиралась подняться по лестнице и направиться в свою комнату.

Дерек схватил меня за запястье.

- Ты продолжаешь меня игнорировать?

Эвелия высокомерно вздёрнула подбородок. Здесь она ни за что не собиралась выглядеть запуганной.

Дереку нравилось наблюдать, как Эвелия съёживается перед ним.

- Ты можешь отпустить меня, если тебе нечего сказать? Я немного устала.

Лицо Дерека мгновенно покраснело.

- Эй, ты! Ты сейчас со мной разговариваешь?

- Я старше тебя. Ты тоже разговариваешь со мной, так почему я должна обращаться к тебе почтительно? Разве ты не должен называть меня сестрой?

- Ха! Ты с ума сошла?

Дерек, который серьёзно хмурился, словно пытаясь определить, в своём ли уме Эвелия,

скривил губы.

- Ты, кажется, самонадеянна из-за того, что прямо сейчас помолвлена с герцогом Адельхардом, но это ничего не меняет.

- Почему ничего не меняется?

- Что?

- Если я выйду замуж за герцога, я стану единственной из трёх герцогинь в империи, и тогда ты, который даже не получил графского титула, не сможешь должным образом поднять голову передо мной.

Она ни за что не стала бы герцогиней Адельхард. Но не нужно было говорить об этом Дереку.

Это унижительно, но у неё нет другого выбора, кроме как использовать все доступные карты.

- Ты...

Дерек, который до этого кусал губы, как будто не мог найти, что возразить, внезапно приподнял уголок рта.

<http://tl.rulate.ru/book/76934/3407995>